

Мейерхольд за работой. Идет обсуждение макета новой постановки.

ВЕЛИЧАЙШИЙ МАСТЕР

Я вошел в ложу, уселся поудобнее, наладил бинокль и с тем чувством, которое может понять только драматург, в первый раз видящий свою пьесу на сцене, стал смотреть своего «Командарма 2».

Но когда вместо реалистичнейшего романтика Оконного я увидел платанный шарж, изображающий почему-то Керенского, мне сразу стало «и мейерхольдно и жарко». Высидеть эту муку я смог не больше 10 минут.

Конечно я выразил свое недовольство в «Лит. газете». Конечно болезненно самолюбивый Всеволод Эмильевич закатил мне истерику, и наши отношения оборвались.

И все же, несмотря ни на что, я рад сегодня из всех сил аплодировать Всеволоду Мейерхольду, величайшему мастеру советского театра.

Мы все еще по-старому, по-революционному не умеем ценить оригинальные дарования. Нас раздражают «уродливые» горбы верблюда и слишком «дисимметричная» шея жирафа. Мы хотели бы, чтобы кенгуру бросил «оригинальничать» и превратился в обыкновенного русского зайца, а тигр — в привычного комнатного кота Васю.

Но если бы мы добились этого от Мейерхольда, страна была бы разочарована. Ей было бы горько от сознания, что у Мейерхольда не будет больше таких «провалов», как «Ревизор».

Да, Мейерхольд должен остаться Мейерхольдом. Всегда новым, неожиданным, «иначим», контрастным, дискуссионным. Всегда становящимся, четко растущим и неизменно «провальным».

Ибо эти «провалы» — страницы ярчайших достижений в истории мирового театра. Ибо имя Мейерхольда — символ неутомимого революционного искательства, эмблема того большевистского динамизма в искусстве, который сделал нашу республику в жизни самой одухотворенной страной мира.

Илья

СЕЛЬВИНСКИЙ

О Д Н А ИЗ СПРАВОК

В июне 1919 г. В. Э. Мейерхольд выехал на юг для лечения обострившегося туберкулеза.

Через некоторое время Новороссийск, где он находился, попал в руки Добровольческой армии. Немедленно же в местной газете появилась статья под заглавием «Приезд Мейерхольда». Статья начиналась вопросом: «С каких пор в Новороссийске могут невозбранно поселяться большевистские комиссары?».

Затем в статье перечисляются грехи Мейерхольда. Первый грех — это руководство первым пролетарским театром в «Луна-парке», устроенном О. Д. Каменевой, второй — «Мейерхольд ставил парадные спектакли и народные празднества в честь годовщины Октябрьской революции». Автор статьи делает вывод, что «для петроградцев, которых так много в Новороссийске, невозможно дышать одним воздухом с Мейерхольдом».

Мейерхольд был арестован.

И вновь в «Черноморском маяке» появляется статья,носящая на этот раз название «Арест Мейерхольда».

«С глубоким нравственным удовлетворением, — пишет тот же автор. — принимаю перед обществом всю ответственность за арест Мейерхольда, приспешный благодаря моим статьям».

И дальше вновь сообщаются факты для «беспристрастного и гласного суда».

Главный факт — Мейерхольд записался в партию коммунистов. Он — зарегистрированный большевик.

В новороссийской тюрьме Мейерхольд просидел 2 месяца, после был отдан под надзор белой контрразведки, что оказалось еще хуже тюрьмы.

Освободила Мейерхольда Красная армия, выехавшая в 1920 году Новороссийск.

«Вечерняя Москва»